Глава 834: Генеральный защитник Цыси! Ван Чун?

Самым важным было то, что, хотя никто не знал имени «Агуду Лан», слова «Черный Волк Ябгу» встречались при дворе с очень высокой частотой.

Этот титул можно было найти в списке врагов как Цыси, так и Бэйтина. Этот человек, несомненно, был одним из основных членов военной фракции в Западно-Тюркском Каганате, одним из членов верхней тюркской коры, которая причиняла сильные головные боли и Цыси, и Бэйтину.

Никто не ожидал, что этот человек, разыскиваемый Великим династическим императорским двором, который был таким неприятным врагом на северной границе, умрет от рук Ван Чуна.

-Как это могло быть? Этот Черный Волк Ябгу всегда был лукавым. Бэйтин и Цыси несколько раз работали вместе, чтобы попытаться его убить, но ему всегда удавалось заметить это и бежать. Как он умер в Цыси?

-Когда Фуменг Линча был в Цыси, он не мог убить его, так как же он мог быть убит, в Цыси без Фуменг Линча и совершенно без лидера?

-Может быть, это ошибка? Подобные вещи уже случались раньше. Когда мы ранее думали, что Черный Волк Ябгу умер в Бейтине, он снова появился, как ни в чем не бывало.

-Как это может быть? Другие могут совершить эту ошибку, но молодой маркиз? Он оказал большую услугу двору на юго-западе, и Его Величество даже присвоил ему имя вежливости. Будет ли он настолько неспособен, чтобы не признать Чёрного Волка Ябгу? Формальное представление отчета о победе в Императорский Двор - дело не из легких!

Зал был переполнен болтовней. Военные чиновники знали подробности о Черным Волком Ябгу и были довольно ошеломлены этой новостью. Что касается гражданских чиновников, хотя некоторые из них все еще сомневались в Ван Чуне, большинство глубоко верило в его сообщения.

В конце концов, герцог Цзю занимал пост лидера гражданских чиновников в течение своего срока полномочий, и был человеком высокого характера и престижа, уважаемым всеми народами мира. Его внук никогда не станет лгать в военном отчете.

Любезный голос прозвучал из верховья зала. Директор Внутреннего Двора Евнух Гао Лиши, служитель Императора Мудреца, поднял в руке венчик хвоща и приказал:

-Принесите отчет!

Зал немедленно смолк. Все наблюдали, как Золотой Гвардеец с докладом встал и прошел через центр зала к трону.

Никто не заметил, что Король Сун пристально следил за этим Золотым Гвардейцем, его брови нахмурились, и его разум ухватился за все еще неясную идею.

Евнух Гао взял памятник у Золотого Гвардейца и передал его за занавеску. Через несколько мгновений мемориал вновь появился в руках евнуха Гао.

-Личность Черного Волка Ябгу западных тюрок была подтверждена. Печать Ябгу и счет тигра

1, а также голова Черного Волка Ябгу уже находятся в пути в столицу!

Евнух Гао слабо улыбнулся, его лицо было румяным, и он сообщил об этом собравшимся чиновникам.

Бузз!

Зал снова начал гудеть от болтовни, хотя на этот раз никаких возражений не было. Как и в Великом Тане, высокопоставленные тюркские чиновники, такие как Ябгу, имели печать Ябгу у себя в качестве доказательства своей личности. Печать служила самым важным доказательством личности, и Черный Волк Ябгу никогда не оставлял ее. Если Ван Чуну удалось убить Черного Волка Ябгу и также получить его печать, то казалось, что в его докладе не было никаких сомнений.

-Я не думал, что он на самом деле убьет Черного Волка Ябгу!!

Все чувствовали, как их сердца стучат в груди. Тот Черный Волк Ябгу, который сеял хаос на северо-западе, умер, погиб от рук Ван Чуна. С помощью метода, который застал всех врасплох, этот коварный враг был убит, а тот, кто его убил, был всего лишь семнадцатилетним юношей.

-Репутация сына Цилиня Клана Ван действительно заслужена.

Даже сейчас всем им было трудно избавиться от шока, когда они услышали эту новость.

Пока чиновники роптали друг на друга, король Сун неожиданно шагнул вперед, и его взгляд остановился на троне Императора Мудреца.

-Ваше Величество, у этого субъекта есть мемориал! - С этой просьбой он мгновенно захватил внимание всех чиновников в зале.

Говорите, ваше величество, король Сун.

Евнух Гао посмотрел на него сверху вниз с нежной улыбкой на губах.

Король Сун сложил руки и торжественно объявил:

-У этого субъекта есть кандидатура нового генерального защитника Цыси. Этот непритязательный субъект настоятельно рекомендует молодого маркиза Ушана Ван Чуна в качестве нового генерального защитника Цыси!

Взрыв!

Слова короля Суна были похожи на метеорит, врезавшийся в центральный зал, немедленно вызвавший бурю среди чиновников.

-Абсурд!

Король Ци был первым, кто сделал шаг вперед.

-Король Сун, ты сошел с ума? Ван Чун все еще подросток, и ты рекомендуешь его в качестве генерального защитника Цыси!? Из всех кандидатов, выдвинутых здесь официальными лицами, каждый более квалифицирован, чем Ван Чун. Если он может стать Генеральным Защитником Цыси, разве это не станет значить, что все остальные были квалифицированы? И как сможет этот незрелый мальчик убедить толпу солдат!?

У короля Ци было чрезвычайно взволнованное выражение лица. Оставив в стороне свои личные обиды с королем Суном, во многих его столкновениях с ним король Ци никогда не был так потрясен, как сегодня. Любой человек, обладающий умом, не рекомендовал бы семнадцатилетнего ребенка на такой важный пост, как Генеральный Защитник Цыси. Даже если бы он отбросил всю вражду, которую они имели друг к другу, король Ци отказался бы от такого предложения исключительно по объективным причинам.

Это было самое смешное предложение, которое Король Ци слышал за всю свою жизнь.

-Ваше Высочество, прости мою грубость. - Даже пожилой императорский цензор Хао не мог не сделать шаг вперед и выступить против. - Хотя этот старый субъект всегда с большим уважением относился к Вашему Высочеству, не является ли предложение Вашего Высочества слишком опрометчивым? Семнадцатилетний юноша занимает пост генерального защитника Цыси, и получает реальную власть над десятками тысяч солдат - такого прецедента еще не было во всей истории империи. Может ли предложение вашего высочества быть более неуместным?

-Ваше Высочество, это неприемлемо. - Даже Великому генералу Тонглуо Абусы, который редко вмешивался в судебные прения, пришлось сделать шаг вперед и возразить. -Я знаю, что ваше высочество имеет хорошие отношения с кланом Ван, но должность генерального защитника Цыси связана со всеми западными регионами и благополучием десятков тысяч солдат Цыси. Предлагая семнадцатилетнего ребенка занять такой важный пост, разве Ваше Высочество не относится к этому вопросу слишком легкомысленно? Абусы считает невозможным согласиться!

В тренировочном лагере Куньу Ван Чун раздел его сына Абутуна и привязал его к бамбуковому шесту, на потеху всему лагерю, унижая и отца, и сына. Предложение Короля Суна, чтобы Ван Чун стал Генеральным Защитником, Абусы не мог принять.

Другой чиновник вышел и тоже возразил:

-Правильно. В протекторате Цыси много солдат Ху, и во время инцидента с региональными командирами Ван Чун ухудшил свои отношения с ними, причем командиры Цыси даже представили мемориал, осуждающий Ван Чуна и желающий его казни. И на этот раз Ван Чун также сверг Фуменг Линча. Так что заставит Ху Цыси подчиниться ему, если бы он занял пост генерального защитника Цыси, не приведет ли это к дальнейшему расколу Цыси? Это не только не принесет пользы безопасности Цыси, а добавит катастрофу к катастрофе. Простите меня, но я не могу согласиться с этим!

-Да, оставляя в стороне все остальное, выполняет ли он даже требования в отношении боевых искусств? Это предложение нельзя пропустить!

Один чиновник за другим высказывали свои возражения, и к концу более половины двора выступили против короля Суна.

-Ваше высочество…

Даже большой дядя Ван Чуна, Ван Гэн, безмолвно смотрел на Короля Суна. Это предложение было просто слишком смелым. Даже он не имел бы смелости говорить такие вещи. С точки зрения квалификации и стажа работы, разве отец Ван Чуна, Ван Ян, не был более подходящим? Ван Гэн не мог понять, почему Король Сун предложил Ван Чуна.

Между тем, новый военный министр Чжанчжоу Цзяньцун и Ян Чжао обменивались

ошеломленными взглядами.

Даже они не ожидали этого предложения от Короля Суна. Но в это время оба мудро решили молчать и посмотреть, как сложится ситуация.

В течение всего этого Король Сун оставался спокойным, с улыбкой на губах. Когда он слушал жесткие возражения двора, вначале неясная идея в его сознании становилась все яснее и яснее, а его улыбка становилась все шире.

-Ваше Величество, и мои коллеги по двору, я считаю, что не только молодой маркиз Ван Чун подходит для поста в Цыси, но и что он также является лучшим кандидатом. Во всей империи нет более подходящего человека для этой позиции.

У Короля Суна было сдержанное выражение лица, и каждое его движение источало грозную и заразительную уверенность.

-Я знаю, почему вы все противостоите ему: возраст, слабый послужной список, неспособность убедить массы и ссоры Ван Чуна с Ху, живущими в империи. Однако я считаю, что он может претендовать на звание генерального защитника Цыси, основываясь на его способностях, а не на мелких деталях. Цыси занимает очень уникальное положение, жизненно важное горло, которое соединяет внутреннюю часть с западными регионами. На западе находится Тибетское Плато, вздымающееся в облака. Тибетская кавалерия может атаковать оттуда и в любое время разграбить Центральные Равнины. Между тем на востоке находится тюркская степь, земля Западного Тюркского Каганата. Эти две фракции всегда представляли серьезную опасность для нашей Великой Династии Тан,и наши предыдущие дискуссии по выбору генерала-покровителя Цыси как можно быстрее, были также связаны с тем, что силы этих двух империй могли воспользоваться хаосом для удара.

-Но теперь все могут видеть, как выглядит Цыси после ухода Фуменга Линчи. На западе, после битвы у треугольного разрыва, тибетцы потеряли сто тысяч человек и бригадного генерала Даяна Мангбана, причем даже ДуСун Мангпоче бежал в поражении. Вероятно, пройдет какое-то время, пока они наконец соберут достаточно солдат, чтобы вторгнуться во внутренние районы. Что касается востока, то величайшей проблемой всегда был Черный Волк Ябгу, Агуду Лан, но теперь даже Агуду Лан мертв. И это было в то время как Ван Чун даже не был Генералом-Защитником Цыси... Еще до того, как он стал Генералом-Защитником Цыси, он уже закончил все, что должен делать Генеральный Защитник Цыси, устранив угрозы с запада и востока. Если он не подходит для Цыси, как Генеральный защитник, тогда кто?

Разум Короля Суна становился все яснее, чем больше он говорил. И он становился все более уверенным в своей рекомендации Ван Чуна в качестве Генерального Защитника Цыси.

-И неужели мои уважаемые коллеги забыли о войне на юго-западе, как Ван Чун вырвал победу из челюстей поражения и разгромил Мэнше Чжао и У-Цан? Даже Дуань Гэцюань, Хуошу Хуйцан и Далун Руозан проиграли ему, и теперь мы даже можем добавить ДуСуна Мангпоче в этот список... ему даже удалось спасти такую сложную ситуацию против таких грозных противников, даже убив более четырехсот тысяч солдат армии Мэнше Чжао и У-Цана. Если это нельзя считать достигнутым рекордом служения, что тогда можно? Более тысячи лет назад Ган Ло из Великой Империи Цинь был назначен министром в возрасте двенадцати лет. Что недопустимого в том, что Ван Чун станет Генеральным Защитником Цыси в возрасте семнадцати лет?

Голос короля Суна становился все громче и громче, разносясь по залу. Когда король Сун

произнес свои последние слова, весь зал замолчал, и никто не смог ответить на его вопросы.

---

1. Подсчет тигров представлял собой объект, состоящий из двух частей, который использовался в военных целях. Одна половина была отдана соответствующему офицеру, а другая половина была сохранена, чтобы ее можно было сопоставить с его коллегой. ↩

http://tl.rulate.ru/book/3937/647274